

Загоровская Ольга Владимировна, Шевченко Ирина Сергеевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МНОГОПЛАНОВОСТЬ СЛОВА "СОВЕСТЬ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ (ПО ДАННЫМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ)

Статья посвящена семантической многоплановости слова "совесть" в русском языке и русской духовной культуре. Рассматриваются основные составляющие плана содержания названной лексической единицы в русской языковой картине мира и семантическом пространстве русской лингвокультуры, выделяемые на основе анализа исторических и современных лингвистических и энциклопедических словарей. Основное внимание уделяется структуре современной семантики исследуемого словесного знака, в которой сосуществуют два семантических пласта: этико-нравственный и духовно-нравственный, - и необходимости их адекватного отражения в толковых словарях современного русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

скамейки «мертвее саркофагов»; «Дома мертвы» [Там же]). И в то же время среди этого торжества хаотического водного начала, представленного дождем и рекой, скиталец парадоксальным образом обретает утраченный уют, которого он не имеет внутри идиллического пространства. Лирическому герою (в отличие от сбившихся под навесом ворчащих возниц) «...в прохладной дымке струй так дьявольски уютно!» [Там же]. Это косвенное упоминание нечистой силы – еще одна отсылка к романтическому пространству.

Итак, в ряде стихотворений С. Черного доэмигрантского периода маркированное немецкостью пространство имеет романтические черты. Оно отмечено стихийностью, безлюдностью, ониричностью, иногда связью с началами ночи, смерти, распада. Имеются случаи романтического двоемирия, когда высшей прекрасной реальности противопоставляется пространство филистеров. Лирический герой в этих произведениях напоминает фигуру романтического неприкаянного скитальца, который, с одной стороны, чуждается обывателей (мотив чужеродности здесь усилен благодаря попаданию в инонациональную среду), а с другой – тоскует по домашнему уюту.

Список литературы

1. **Иванов А. С.** Оскорбленная любовь // Черный С. Собр. соч.: в 5-ти т. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 1. Сатиры и лирики. Стихотворения. 1905-1916. С. 5-30.
2. **Мани Т.** Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Гослитиздат, 1961. Т. 10. Статьи. 696 с.
3. **Степанова Р.** Обманчивый псевдоним Саши Черного [Электронный ресурс] // Слово/Word. 2006. № 52. URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2006/52/st20.html> (дата обращения: 09.07.2014).
4. **Тургенев И. С.** Собр. соч.: в 12-ти т. М.: Художественная литература, 1978. Т. 6. Повести и рассказы. 1854-1860. 367 с.
5. **Черный С.** Собр. соч.: в 5-ти т. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 1. Сатиры и лирики. Стихотворения. 1905-1916. 464 с.
6. **Чуковский К. И.** Собр. соч.: в 15-ти т. М.: Агентство ФТМ; Лтд., 2012. Т. 5. Современники. Приложение. 480 с.

ROMANTIC TRAITS OF THE GERMAN CHRONOTOPE IN PRE-EMIGRANT POETRY OF SASHA CHERNY

Zhdanov Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philology
Siberian State Academy of Geodesy
fstud2008@yandex.ru

The article considers the romantic traits of the chronotope marked by Germanness in pre-emigrant poetry of Sasha Cherny. Romantic locus is represented either by a spontaneous space, contrasted to philistine one, that creates the effect of romantic dual conception of reality or by space associated with the beginning of the night, death, darkness.

Key words and phrases: the Russian literature of the XX century; poetry of the Silver Age; Sasha Cherny; Germanness; chronotope; idyll; Romanticism.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена семантической многоплановости слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре. Рассматриваются основные составляющие плана содержания названной лексической единицы в русской языковой картине мира и семантическом пространстве русской лингвокультуры, выделяемые на основе анализа исторических и современных лингвистических и энциклопедических словарей. Основное внимание уделяется структуре современной семантики исследуемого словесного знака, в которой сосуществуют два семантических пласта: этико-нравственный и духовно-нравственный, – и необходимости их адекватного отражения в толковых словарях современного русского языка.

Ключевые слова и фразы: духовная культура; языковая картина мира; развитие языка; этимология; семантика слова; семантический компонент; семантизация; лексикография; лингвистический словарь; энциклопедический словарь.

Загоровская Ольга Владимировна, д. филол. н., профессор

Шевченко Ирина Сергеевна

Воронежский государственный педагогический университет
olzagor@yandex.ru; lirishechka@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МНОГОПЛАНОВОСТЬ СЛОВА «СОВЕСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ (ПО ДАННЫМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ И СПРАВОЧНИКОВ)[©]

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что понятие «совесть» относится к числу основных категорий русской духовной культуры [10, с. 375-385; 14, с. 662-675; 19, с. 160-169; 22, с. 121-126; 28, с. 46-48]. Отмеченное обстоятельство определяет несомненную значимость словесного знака, номинирующего данное понятие в лексико-семантической системе русского языка, и интерес к изучению его семантики в русской языковой картине мира и пространстве русской лингвокультуры.

По мнению большинства исследователей, слово «совесть» пришло в русский язык из старославянского языка, в котором представляло словообразовательную кальку греческого $\zeta\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\zeta\iota\varsigma$ «conscientia» [14, с. 662; 21, с. 1069; 31, с. 910; 32, с. 705; 34, с. 184].

В древнерусском языке названное слово использовалось в переводных памятниках богослужебной литературы и в целом сохраняло основное, достаточно сложное смысловое наполнение греческого термина $\zeta\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\zeta\iota\varsigma$, включавшего в себя, во-первых, значение знания (*совместного знания: со-знания*, или, по-русски: *ведения, совместного ведения, соведения* – от *ведать* – «знать», восходящего к общеславянскому **vestь < *vedtь*, отсюда и использование корня *-вед-* в передаче греческого термина), а во-вторых – значение *нравственной оценки действий, поступков человека*. Ср., например, мнение И. С. Срезневского о том, что в памятниках древнерусского языка слово «совесть» использовалось в значениях *разумение, понимание; знание, ведение, согласие; указание, воля; совесть; чистота* [27, с. 679] и утверждение П. Я. Черных о том, что слово «совесть» в переводах греческих богослужебных книг употреблялось «для передачи греческого $\zeta\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\zeta\iota\varsigma$ – совесть, сознание, совместное знание» и понималось прежде всего как «(по)знание, получаемое вместе с кем-либо» [34, с. 184]. Ср. также данные «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, где в словарной статье на слово «совесть» дается отсылка к слову «ведать» [32, с. 705] и информацию, представленную в Греческо-русском словаре Нового Завета, в котором греческое слово $\zeta\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\zeta\iota\varsigma$ трактуется в соответствии с основными понятиями христианского мирозерцания и учением о добродетелях и раскрывается в двух значениях, первое из которых – сознание человеком своей греховности: « $\zeta\upsilon\nu\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\zeta\iota\varsigma$, ж.р. 1) сознание; сознавать свою греховность; 2) совесть» [6, с. 178].

В дальнейшем, в процессе исторического развития русского языка, слово «совесть» вплоть до начала XX в., в целом, не столько сохраняло основу своей первоначальной семантики, связанную с идеей совместного знания (ведения) и «(само)сознания моральной ответственности человека за свои действия и поведение перед собой и перед обществом, воплотившейся в нравственных принципах» [14, с. 665], сколько усложняло ее в соответствии с общехристианскими традициями и традициями русского православия. Названное усложнение проявлялось в развитии и актуализации семантических компонентов, отражающих, как справедливо отмечают современные исследователи, традиционное для русского менталитета духовное понимание анализируемого феномена, которое предполагает восприятие совести не как части разума и рационального знания о добре и зле, но прежде всего как внутреннего, врожденного специфического нравственного чувства; как интуитивного знания и помышления, как голоса Божьего, нравственного Божественного закона и основы нравственности [19, с. 160-169; 22, с. 125].

Понимание совести как явления духовно-нравственного, совместного интуитивного знания и внутреннего осознания нравственных, моральных оценок и характеристик, действий и поступков человека, их восприятия с точки зрения добра и зла, как Божественного помышления и нравственного Божественного закона нашло определенное отражение в Словаре церковно-славянского и русского языка, составленном вторым отделением Императорской Академии Наук (в названном лексикографическом труде приводятся два значения слова «совесть»: «1) Внутреннее сознание нравственного качества наших действий. 2) Помышление» [26, с. 361]); было передано в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (в данном словаре совесть определяется как «корень явлений нравственного мира» [4, с. 463]) и весьма развернуто было представлено в Словаре живого великорусского языка В. И. Даля, где слово «совесть» определялось не только как «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла», но как «тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество каждого поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития» [7, с. 256-257]. Весьма ценными для понимания особенностей семантического наполнения слова «совесть» в русском языке XIX в. являются и приводимые В. И. Далем устойчивые фразеосочетания, в том числе такие, как «Добрая совесть – глаз Божий (глас Божий)», «В ком стыд, в том и совесть, и страх», подчеркивающие, с одной стороны, Божественную природу совести в восприятии русского человека, а с другой – ее синонимические связи с понятием «стыд» [14, с. 670; 21, с. 1069].

В советское время в лингвистических словарях русского языка понимание совести как «со-ведения» о нравственной ответственности человека перед самим собой и другими людьми, как высшего, Божественного нравственного закона, как «прирожденной правды» и того, что относится, в первую очередь, к сфере души и духовности, а не разума, постепенно уходит на второй план и исчезает. Ср., например:

1) «Совесть – внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение» [30, с. 1285];

2) «Совесть – чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой, перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения» [25, с. 175];

3) «Совесть – чувство моральной ответственности за свое поведение; нравственные принципы, взгляды, убеждения» [3, с. 1226];

4) «Совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [18, с. 742];

5) «Совесть – чувство моральной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения» [2, с. 193] и др.

Как видно из приведенных материалов, в толковых словарях современного русского языка семантика слова «совесть» предстает как совокупность двух взаимосвязанных значений: 1) чувство моральной (нравственной) ответственности человека за свое поведение «перед окружающими людьми (обществом)», «перед самим собой»; 2) нравственные принципы, взгляды, убеждения.

Очевидно, что названные семантические компоненты отражают далеко не весь объем плана содержания анализируемого словесного знака как единицы русской концептосферы и семантического пространства

современного русского языка, а лишь его «ближайшее» лексическое значение (по терминологии А. Н. Потебни), трактуемое в соответствии с традициями советской лексикографии, ограниченной определенными идеологическими рамками. Известно, что в советский период развития русского языка вследствие отказа от православной культуры происходило «упрощение» семантической структуры многих слов и «сдвиги» их стилистических оценок и социальной окраски, при этом многие лексико-семантические варианты лексических единиц христианского содержания переходили в пассивный запас или подвергались переосмыслению [16, с. 16].

Семантизация слова «совесть» в толковых словарях современного русского языка, предполагающая осмысление совести прежде всего как нравственного психологического механизма, блокирующего аморальные желания и побуждения человека, переводящая понятие совести в разряд исключительно категорий этики [22, с. 125] и не акцентирующая внимания на духовной сущности данного феномена для русского человека, представляется не только излишне схематичной, но и не вполне соответствующей русской языковой картине мира в ее современном состоянии.

Правомерность высказанного утверждения доказывается не только результатами анализа русского паремиологического фонда или данными, полученными при изучении особенностей восприятия языковым сознанием современных носителей русского языка лексики морально-нравственного содержания, а также православной лексики [12; 17; 24], но и результатами анализа современных русских специальных энциклопедических словарей: философских, социологических, психологических, педагогических, словарей православной церковной культуры и др.

Как и следовало ожидать, анализ современных энциклопедических словарей обнаруживает, во-первых, связь семантики слова «совесть» с этимологически исходными для него понятиями «знание», «совместное знание», «разумение», «(по)знание». При этом совесть предстает как «ведение о социальных нормах» [9, с. 560], как «способность человеческого духа познавать этические ценности в их реальности и вместе с выдвигаемыми ими требованиями...» [15, с. 422; 33, с. 361] и т.п.

Во-вторых, анализ специальных энциклопедических изданий со всей определенностью доказывает наличие в современном осмыслении понятия «совесть», а также в семантике номинирующего его словесного знака «христианских», «православных» семантических составляющих, свидетельствующих о принадлежности рассматриваемой лексической единицы к глубинным духовным истокам русской культуры. При этом важно подчеркнуть, что указания на осмысление совести как явления, прежде всего, духовного характера, как высшей формы духовности в человеке содержатся не только в изданиях, отражающих реалии православия и церкви, но также в современных психологических и педагогических словарях.

Ср., например, семантизацию анализируемого слова в современных православных изданиях: «Совесть – врожденное, Богом данное нравственное чутье, побуждающее человека к истине и добру и отвращающее от зла и лжи» [20]; «Совесть – внутренний духовно-нравственный закон русского православного человека» [23, с. 826].

Ср. также толкование слова «совесть» в энциклопедических словарях по психологии и педагогике: «Совесть – высшее нравственное чувство человека, способность к осуществлению морального контроля и нравственной самооценки» [35]; «Совесть – высшая форма духовного в человеке, его естественное моральное сознание, душевная способность различать добро и зло, осуществлять самоконтроль своей жизни и деятельности» [1, с. 873].

Очевидно, что именно на основе христианских, православных традиций в русской культуре возникло осознание совести как главной духовной составляющей русского национального характера.

Следует отметить, что понятие «совесть» в различных сферах современного знания и существования человека может трактоваться не вполне тождественно, а слово «совесть» в специальных терминологических подсистемах может иметь особые лексико-семантические варианты. Так, например, в современной юриспруденции совесть осмысляется как «обратная сторона долга», которая «автономно оценивает, насколько личность выполняет свои обязанности перед обществом» [13, с. 55], в современной геоэкономике совесть трактуется как «долг человека перед природой» [8, с. 113], в психологии – как «самокоррекция своих поступков на основе знания и принятия общественных требований» [9, с. 409] и т.п.

Представленные выше материалы из лексикографических источников различных сфер научного знания еще больше усложняют семантическую структуру слова «совесть» как единицы современной лексико-семантической системы национального русского языка, однако, не затрагивают общих принципов организации ее плана содержания, в котором со всей очевидностью разграничиваются два семантических пласта: *этико-нравственный* и *духовно-нравственный*. В состав первого семантического пласта входят лексико-семантические варианты слова «совесть», связанные со светскими нормами этики, морали и нравственности. К числу основных из подобных семантических составляющих, как показывают исследования, относятся, прежде всего, следующие: «чувство нравственной (моральной) ответственности за свое поведение перед окружающими людьми (обществом) и самим собою»; «нравственные принципы, взгляды, убеждения»; «совместное знание о морально-нравственных нормах»; «способность личности осознавать степень соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям».

Второй семантический пласт в значении слова «совесть» включает лексико-семантические варианты, восходящие к глубинным идеям христианской морали, ценностному миру русской православной культуры. К числу подобных семантических составляющих относятся: «внутренний духовно-нравственный закон русского православного человека»; «высшее нравственное чувство» (высшая форма духовного в человеке); «данное Богом нравственное чутье», «душевная способность различать добро и зло»; «деятельное сострадание чужому горю (совместное познание и преодоление трудностей жизненного пути)».

Описанная структура плана содержания слова «совесть» представляет основные его компоненты, которые могут делиться на составляющие, включать в себя вероятностные и производные семы [11], которые, однако, в любом случае обнаруживают свою принадлежность к одному из названных выше семантических пластов исследуемого словесного знака.

Вывод об особенностях организации плана содержания слова «совесть» в пространстве русской лингвокультуры и наличии в нем двух семантических пластов полностью соответствует представленной в современной лингвистической литературе концепции особой семантической многоплановости словесных единиц, связанных в русском языковом сознании с православной духовной культурой и православным христианством [10; 12; 17].

Безусловно, полное осознание всего семантического объема слов духовно-нравственного содержания, с учетом не только основных и ядерных, но также и производных, периферийных семантических составляющих, свойственно лишь тем носителям русского языка, которые исповедуют православие и хорошо ориентируются в православной духовной культуре, так как «православный человек бикультурен» [5, с. 64]. Соответственно полное и достаточно исчерпывающее отражение плана содержания подобных словесных знаков возможно лишь в специализированных словарях культурологической направленности.

Вместе с тем думается, что в современных толковых словарях русского языка, предназначенных, в первую очередь, для широкого использования, лексические единицы морально-нравственного содержания, называющие важные для отечественной духовной культуры понятия, с необходимостью должны характеризоваться с учетом их семантической двуплановости и наличия в их семантике не только этико-нравственных, но и духовно-нравственных семантических компонентов, которые на современном этапе развития русского языка далеко не всегда являются периферийными, но могут входить в ядерную часть значения, а также определять национально-культурное своеобразие соответствующих лексем (что наблюдается, например, в плане содержания слова «совесть» применительно к семе «высшая духовная ценность»). Важность самого тщательного изучения семантики подобных словесных знаков, а также вопросов их лексикографической семантизации в значительной мере определяется и тем обстоятельством, что слова-именования духовно-нравственных концептов в новейший период развития русского языка «вышли из архива сознания и языка» и значительно актуализировались в своем употреблении [Там же, с. 59].

Список литературы

1. **Безрукова В. С.** Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, 2000. 937 с.
2. **Большой толковый словарь русских существительных:** Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
3. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
4. **Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.** Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2002. 672 с.
5. **Гостева И. В.** Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира (1981-2008 гг.): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2009. 238 с.
6. **Греческо-русский словарь Нового Завета** / пер. краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана. М., 2006. 239 с.
7. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. 683 с.
8. **Дергачев В. А.** Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2004. 177 с.
9. **Еникеев М. И.** Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. 560 с.
10. **Ермакова О. П.** Концепты «совесть» и «зависть» в их языковом выражении // Русский язык сегодня. М.: Азбуковник, 2000. Вып. 1. С. 375-385.
11. **Загоровская О. В.** Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. 383 с.
12. **Загоровская О. В., Матей И. К.** О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке // Русский язык в диалоге культур: мат-лы межд. науч. конф.: в 3-х ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева; Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. Воронеж, 2010. Ч. 1. С. 220-224.
13. **Зарубина Е. В.** Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел (словарь). Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. 73 с.
14. **Колесов В. В.** Слово и дело: Из истории русских слов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 703 с.
15. **Краткая философская энциклопедия** / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: Изд. группа «Прогресс»-«Энциклопедия», 1994. 576 с.
16. **Матей И. К.** Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2012. 23 с.
17. **Матей И. К.** Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2012. 185 с.
18. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; ООО «АТЕМП», 2010. 944 с.
19. **Пименова М. В.** Концептуальные и правовые метафоры совести в русском и английском языках // Гуманитарный вектор. 2012. № 4 (32). С. 160-169.
20. **Православный энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: http://pravoslavniy_slovar.academic.ru/641/Совесть (дата обращения: 10.06.2014).
21. **Преображенский А. Г.** Этимологический словарь русского языка: в 3-х т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1959. Т. 2. 1284 с.
22. **Рукавишникова М. В.** Совесть как многогранный феномен. Этимологический и лексический анализ // Вестн. Нижегород. ун-та. Сер. Соц. науки. Н. Новгород, 2009. Вып. 2. С. 121-126.
23. **Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации** / сост. О. А. Платонов. М.: Православное изд-во «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. 1040 с.

24. Ситникова О. В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 236 с.
25. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1984. Т. 4. 794 с.
26. **Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук.** Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во Н. Л. Тиблена, 1869. Т. IV. Императ. Акад. Наук. 1026 с.
27. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т. М.: Знак, 2003. Т. 3. 1000 с.
28. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
29. Татарова Б. Р. Языковая концептуализация понятия «совесть» // Перспектива-2003. Нальчик, 2003. Т. 2. С. 109-111.
30. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. 1500 с.
31. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / РАН. Институт русского яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.
32. **Фасмер М. Р.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
33. **Философский энциклопедический словарь** / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997. 576 с.
34. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. Панцирь-Ящур. 560 с.
35. **Энциклопедический словарь по психологии и педагогике** [Электронный ресурс]. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/17410/СОВЕСТЬ (дата обращения: 15.06.2014).

**SEMANTIC DIVERSITY OF THE WORD “CONSCIENCE” IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AND RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE (BY THE MATERIALS OF LINGUISTIC
AND ENCYCLOPEDIA DICTIONARIES AND REFERENCE BOOKS)**

Zagorovskaya Ol'ga Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Shevchenko Irina Sergeevna
Voronezh State Pedagogical University
olzagar@yandex.ru; lirishechka@mail.ru

The article touches on the semantic diversity of the word “conscience” in the Russian language and Russian spiritual culture. The authors consider the basic elements of the plane of content of the mentioned lexical unit in the Russian linguistic picture of the world and semantic space of Russian linguoculture. These elements are identified on the basis of the analysis of historical and modern linguistic and encyclopedic dictionaries. The special attention is paid to the structure of the modern semantics of the investigated linguistic sign which is characterized by co-existence of the two semantic planes: ethical and moral and spiritual and moral. The paper also emphasizes the necessity for their adequate representation in the explanatory dictionaries of the modern Russian language.

Key words and phrases: spiritual culture; linguistic picture of the world; development of a language; etymology; semantics of a word; semantic component; semantization; lexicography; linguistic dictionary; encyclopedic dictionary.

УДК 81'373.46:392.51

Филологические науки

Работа посвящена вопросам взаимосвязи языка и культуры и представляет собой исследование, выполненное в русле этнолингвистики. В статье предпринята попытка сравнительного анализа существительных жених и кияу, называющих ключевых участников свадебного обряда в русском и татарском языках. В работе рассматриваются семантика и словообразовательный потенциал обозначенных существительных с целью сопоставления лингвистических характеристик и выявления их национально-культурной специфики.

Ключевые слова и фразы: термин; лексема; свадебная терминология; тематические группы; свадебный обряд; понятие жених / кияу.

Закирова Оксана Вячеславовна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
OVZakirova@kpfu.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖЕНИХЕ В СВАДЕБНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ[©]**

Ключевыми в культуре каждого народа являются понятия, связанные с отношениями между людьми и отражающиеся в терминах кровного родства, родства по браку, свадебных терминах и др. Лексика свадебных обрядов в татарском и русском языках достаточно богата и интересна, она возникла в глубокой древности